

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ

ГОЛУБАЯ КАТЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ

Л И Т Е Р А Т У Р А
Детские Книжки
vk.com/wean_books

М О И П Е Р В Ы Е К Н И Ж К И

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ

ГОЛУБАЯ
КАТЯ

РАССКАЗ

РИСУНКИ

П. ПИНКИСЕВИЧА

МОСКВА

„Детская литература“

1977

В. В. ВЕЛЕСНИКОВ

КОЛЛЕКЦИЯ
КНИЖЕК

1977

В. В. ВЕЛЕСНИКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

1977

C 70801-413
M101(03)77 83-77

Теперь, когда я вспоминаю об этом, мне всё кажется пустяком. Но тогда я здорово переживал и считал себя предателем. Хуже нет, когда ты сам себя считаешь предателем.

Но лучше я расскажу всё по порядку.

Значит, мы жили с сестрой в одной комнате. Сначала это была моя комната, но, когда Катька подросла, её поселили ко мне. Конечно, мне это не понравилось. Ведь она была младше меня на целых пять лет.

— Только попробуй что-нибудь тронь у меня! — сказал я. — Сразу вылетишь!

— Я не трону, — прошептала Катька.

Она стояла на пороге моей комнаты, прижимая к груди куклу.

— Этого ещё не хватало! — сказал я. — Здесь не детский сад.

Я думал, Катька начнёт меня уговаривать, чтобы я впустил её с куклой, но она молча убежала.

— Как тебе не стыдно! — сказала мама. — Видишь, она к тебе тянется. Она тебя любит, а ты...

Я недовольно хмыкнул. Я не переносил нежностей.

— Честное слово, Вадик, я ничего не трону. — Катька вернулась уже без куклы. — Честное-пречестное.

— Я тебе не Вадик, — сказал я, — а Вадим.

До этого дня я мало её замечал, зато теперь стал аккуратно придираяться: искал повод, чтобы от неё избавиться.

Но она была тише воды ниже травы: не таскала моих книг, не трогала тетрадей. Ни разу не прикоснулась к коллекции марок!

Стыдно признаться, но я подглядывал за ней.

Как-то я вернулся из школы раньше обычного, подкрался к дверям нашей комнаты и увидел около моего стола Катьку и её дружка Яшу.

Вот-вот они должны были нарушить мой запрет, вот-вот чья-нибудь рука, Катькина или Яшина, должна была протянуться к моему столу. И я с криком: «А-а-а, попались, голубчики!» — готов был ворваться в комнату.

Но Катька вовремя спохватилась и отвела Яшу в свой угол.

— Ты ничего не трогай, — сказала она строго. — Вадик не разрешает.

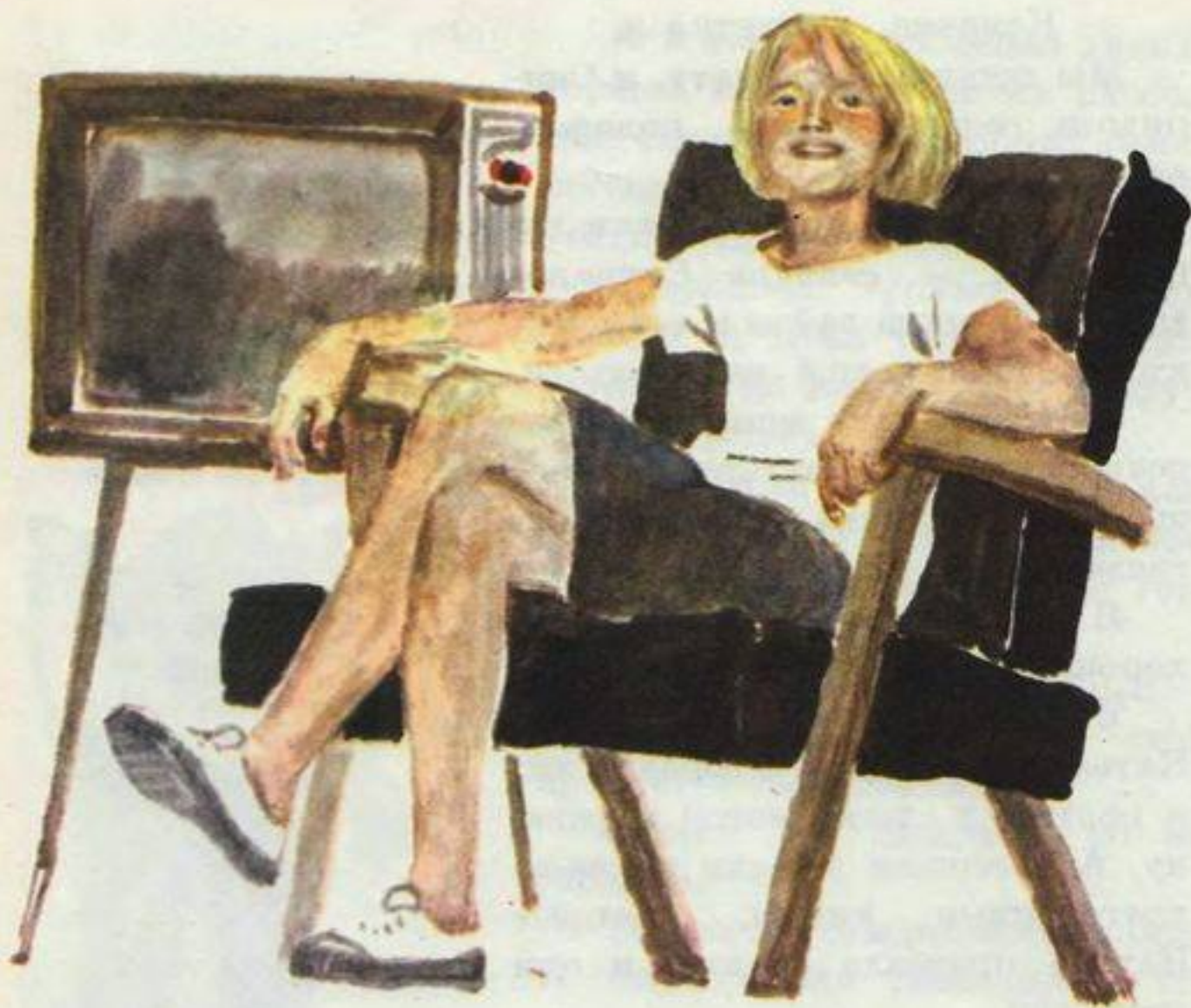

- А почему? — удивился Яша.
- Это не твоего ума дело, — ответила Катька. — Лучше поиграем в кубики.
- В кубики надоело, — сказал Яша.
- Ну, тогда давай в вопросы и ответы.
- Давай, — согласился Яша.
- Кто самый сильный из всех мальчишек? — спросила Катька.
- Вадька, — привычно ответил Яша.
- Сколько раз я тебе говорила, что не Вадька, а Вадим! — возмутилась Катька.
- Ты сама называешь его так, — возразил Яша.
- Так то я. Он мой брат, — ответила Катька и спросила: — А кто быстрее всех бегают в нашем дворе?
- Вадим, — выдавил Яша.
- Когда мы вырастем, то будем вместе путешествовать.
- А где вы будете путешествовать? — спросил Яша.
- Сначала мы поедем в Южную Америку, — сказала Катя. — В эти... в леса, которые называются джунгли.
- Там дикие звери, — сказал Яша.
- Да, — тихо и мечтательно ответила Катька. — Там тигры, леопарды и гремучие змеи. Но мы с Вадиком ничего не будем бояться!

* * *

Собственно, эта история началась, когда мы вернулись с дачи.

В тот год Катька должна была идти в первый класс, и поэтому мы вернулись в город раньше обычного. Надо было успеть подготовить её к школе.

Только мы приехали с дачи и разгрузили вещи и мама тут же впопыхах убежала на работу, как в дверь позвонили. Я открыл и остолбенел. Думал, мама вернулась, а передо мной — Свиридова. Моя одноклассница. Она раньше никогда не заходила, хотя жила в нашем подъезде.

— Здравствуйте, — сказала Свиридова.

Она здорово изменилась, загорела и выросла.

— Привет, — ответил я.

— К вам можно? — спросила Свиридова.

— Конечно, — ответил я.

Мы прошли в комнату, и Свиридова села в кресло, положив ногу на ногу.

— Я видела из окна, как вы приехали, — сказала Свиридова. — И решила зайти к тебе. Никто из наших ещё не вернулся.

Тут в комнату вошла Катька, поздоровалась, выразительно прошептала: «Вадик», — и показала глазами.

Я посмотрел, и мне стало нехорошо.

В самом центре комнаты стоял Катькин горшок. Я загородил его и подтянул слегка ногой к дивану. А в горшке лежали какие-то драгоценные камни, которые Катька привезла с дачи, и они грохнули.

Свиридова посмотрела на мои ноги, но, по-моему, горшка не увидела.

— Нина, а ты где была? — спросила Катька елейным голоском у Свиридовой. Видно, она решила её отвлечь.

— В пионерском лагере, — ответила Свиридова. — Жалко, что тебя с нами не было, Вадик.

А я в это время снова двинул горшок к дивану, но не рассчитал. Горшок перевернулся, камни посыпались на пол, а моя нога угодила прямо в горшок.

Свиридова громко рассмеялась, и я тоже начал хохотать и ударил по горшку, как по футбольному мячу.

Свиридова совсем закатилась, и Катька тоже начала смеяться. А я на неё разозлился. Её горшок, а она ещё смеётся.

— Вот что, горшечница, — сказал я Катьке, — бери свой предмет и выкатывайся.

Катька вся сжалась, но не уходила.

Теперь это стыдно вспоминать. А тогда я так разозлился, что схватил этот проклятый горшок, стал совать его Катьке в руки и кричал:

— Возьми, возьми и проваливай!

У Катьки задрожали губы, но она сдержалась, не заплакала, взяла у меня горшок и вышла из комнаты.

Свиридова после этого тут же ушла, и я остался один. Не знаю, сколько я так сидел, но, когда

вышел из комнаты, Катьки дома не было. Сначала я решил, что она спряталась, и я позвал её, притворяясь, что ничего такого особенного не случилось:

— Кать, отзовись, а то влетит!

Никто не ответил. В квартире было тихо.

Я вышел на лестничную площадку и снова несколько раз окликнул Катьку.

Никакого ответа.

Выбежал во двор и спросил у старушек, которые там сидели, не видели ли они Катьку. Они ответили, что не видели.

Побежал обратно домой, ругая её на ходу: «Ну попадись мне только, мелюзга, я тебе покажу!» Я всё ещё сам себя обманывал, что ничего особенного не произошло.

Когда я ехал в лифте, то подумал, что сейчас увижу её около наших дверей. Зажмурил глаза, думаю: открою, когда Катька меня окликнет. Лифт остановился, но Катьки не было.

Походил по комнате, выглянул в окно, покричал её. «Подумаешь, какая обидчивая, даже пошутить нельзя». Тут мне стало легче: оказывается, я не по злобе на неё кричал, а просто шутил. А она, глупая, не поняла.

Прошёл час. Катька не возвращалась.

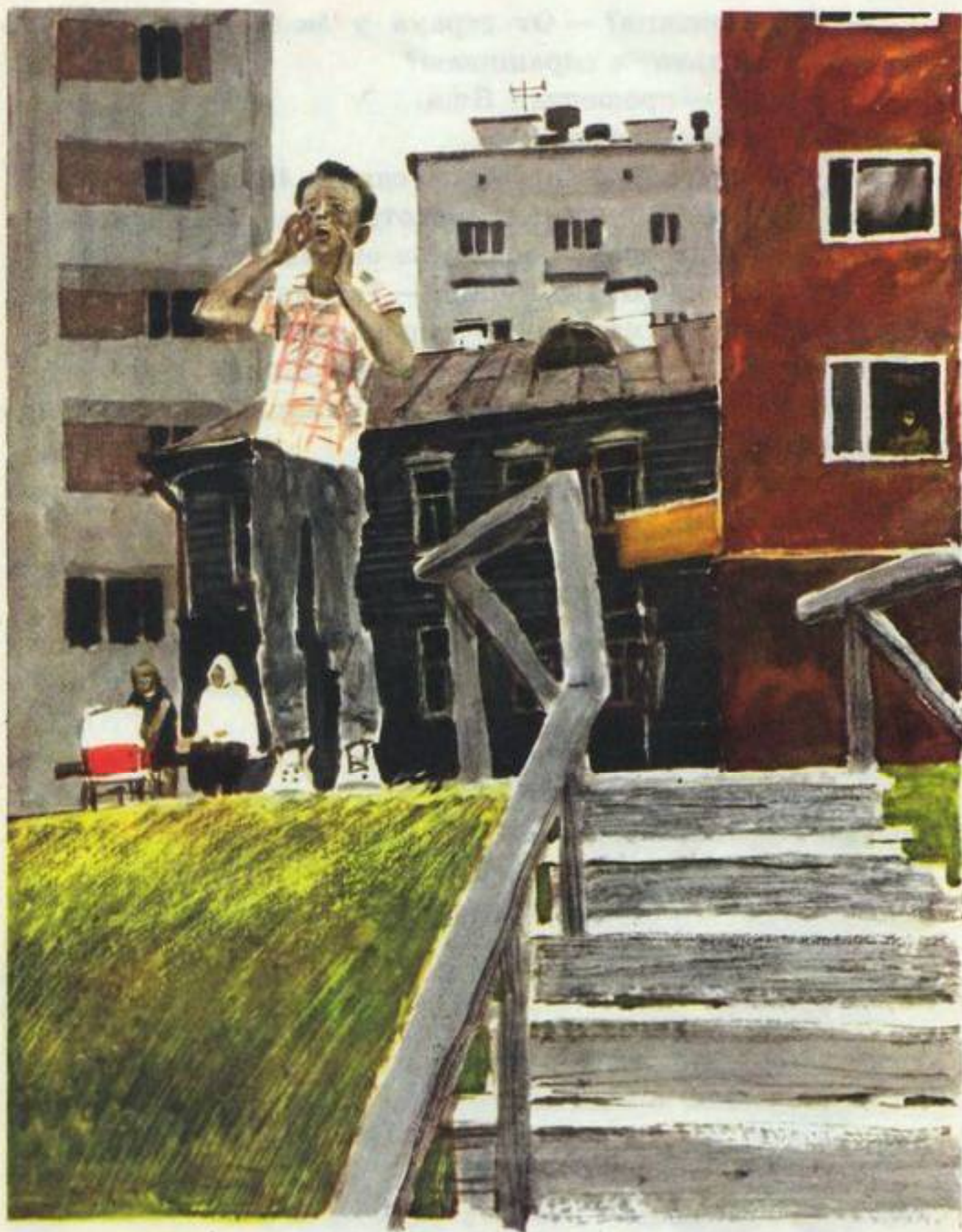
Снова выскочил во двор. Обегал все закоулки, бегал, как загнанная лошадь, не переводя дыхания. Наконец наскочил на Яшу.

— А где Катька? — спросил я.

— Не знаю, — неохотно ответил Яша и как-то странно покрутил головой.

— А чего ты головой крутишь?

— Это от волнения, — сказал Яша.

— От волнения? — От страха у меня ноги задрожали. — Где Катька, я спрашиваю?

— Ушла, — прошептал Яша.

— Куда? — спросил я.

— Обиделась она на тебя, — сказал Яша.

— Подумаешь, какая недотрога! — закричал я. — А когда я её на спине таскал, не обижалась?

— Не знаю, — ответил Яша. — Только она совсем ушла.

— А в какую сторону? — спросил я.

— Не знаю, — неуверенно ответил Яша.

— Яша, — сказал я, — это не тайна, которую надо сохранять.

Я боялся, что он не поймёт моих слов, но он понял, что я был прав.

— В ту сторону, — ответил Яша, — где магазин «Детский мир».

Я бросился на улицу, но, не добежав до ворот, вернулся. Надо было срочно позвонить маме, а мамин телефон на работе был, как назло, занят.

И тут раздался звонок в дверь.

Открыл дверь и вижу: стоит моя Катька живёхонькая. Её чужая женщина привела, а я от радости даже спасибо ей не сказал.

— Это ваша, такая голубая? — спросила женщина.

У Катьки в косах были голубые ленты, она поэтому и назвала её голубой.

— Моя, — ответил я.

Раньше я никогда не называл Катьку «моей».

— Не твоя, — ответила Катька, — а мамина и папина.

Женщина ушла, а у меня вдруг к горлу подступил комок, и я заревел.

— Дура! — кричал я сквозь слёзы. — Несчастливая дура, дура, дура!

А она взяла свою куклу и стала её переодевать. Она стояла ко мне спиной, и я видел её тоненькую шею и несчастные хвостики-косички и ревел белугой.

С этого дня Катька перестала меня замечать. Я пробовал к ней подлизываться, шутил, спрашивал, бывало: «А кто самый сильный среди наших мальчишек?» Но она только упрямо поджимала губы и ничего не отвечала.

Утром первого сентября Катьку одели в новую форму. По-моему, она была красавицей. Я улыбнулся ей и подмигнул. Жалкая улыбочка у меня вышла.

В это время мама вдруг сказала:

— Вадик, придётся тебе проводить Катю в школу.

Я пробурчал что-то неясное в ответ, дожидаясь, что Катька сейчас откажется от такого предложения. Но Катька молчала. Я поднял на неё глаза. Она смотрела на меня строго, по-взрослому, исподлобья, но молчала.

И тогда я небрежной походочкой пошёл к выходу, открыл двери и оглянулся.

Катька шла следом.

Так мы и вышли во двор: впереди я, позади она.

Банты у неё в косах были невероятных размеров. Ну и пусть их! Я теперь готов был простить ей всё на свете: и банты, и куклы. Я даже готов был подарить ей свою коллекцию марок.

— Вадик! — крикнула мама из окна. — Возьми Катю за руку.

«Боже мой, — подумал я, — бедная мама, она не знает, что её милая Катенька одна целых три часа прогуливалась по городу. Хорошо, что мир не без добрых людей, а то неизвестно, сколько бы нам пришлось её искать».

«Это ваша, такая голубая?» — спросила эта женщина.
Голубая Катька. Смешно.

А если я её сейчас возьму за руку, она, пожалуй, ущипнёт меня, а то и укусит.

Я стоял ещё задравши голову кверху, когда почувствовал в своей руке Катькину тёплую ладошку.

Цена 5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1977 году издаются:

Гайдар А. — СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАИНЕ

Гарин-Михайловский Н. — ТЕМА И ЖУЧКА

Кононов А. — НА МОСТУ

Прейсен А. — ПРО КОЗЛЕНКА, КОТОРЫЙ УМЕЛ
СЧИТАТЬ ДО ДЕСЯТИ

Пришвин М. — ЛИСИЧКИН ХЛЕБ

Пушкин А. — СКАЗКА О ПОПЕ И О РАБОТНИКЕ
ЕГО БАЛДЕ

Толстой Л. — ТРИ МЕДВЕДЯ

Чарушин Е. — ВОЛЧИШКО

Чуковский К. — МУХА-ЦОКОТУХА.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Владимир Карнович Железников

ГОЛУБАЯ КАТЯ

Рассказ

ИБ № 1821

Ответственный редактор Л. Я. Либет. Художественный редактор М. Д. Суховцева.
Технический редактор Е. В. Пальмова. Корректор А. Н. Гриберман.
Сдано в набор 15/XII 1976 г. Подписано в печати 22/VI 1977 г. Формат 70×90/16.
Вум. офс. № 1. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,17. Уч.-изд. л. 0,74. Тираж 2 000 000 экз.
Заказ № 550. Цена 5 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва,
Центр, М. Чернявский пер., 1. Калининский орден Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома
Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.